

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

3. J.Przuluski. Les population de l'Indochin francais. "Indochin", Paris, 1931, с. 55 - Цит. по: Б.Б.Парникель. О фольклорном средстве народов Юго-Восточной Азии, с. 35. - В сб.: Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М., 1982.
4. Я.В.Чеснов. Миф о мече и начало государственности в Восточном Индокитае, с. 76-80. - В сб.: Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970.
5. Там же, с. 85.
6. Tru¹ye¹n só Mu¹ong. Hà¹noi, 1978, с. 287-290.
7. E.Poree-Maspero. Etude sur les rite agraire des cambodgiens., v. 1-2, Paris, 1964, v. 2, с. 76-77.
8. Там же, с. 76-77.
9. Фам Динь Хо, Нгуен Ан. Сан цан оу лу. Ксер. кс. 1896, цз. 2, с. 38а-38в.
10. Vũ Quynh, Kiêu Phú. Lĩnh nam chí¹ quai. Hà¹noi, 1960, с. 30.
11. E.Poree-Maspero. Etudes., v. 2, с. 463.

А.И.Колесников

ОТНОШЕНИЯ САСАНИДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ С ХРИСТИАНАМИ В ОСВЕЩЕНИИ РАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Проблема отношения Сасанидов со своими христианскими подданными является более сложной, чем может показаться на первый взгляд, и требует постоянного обращения к источникам.

При разработке этой темы источниками первостепенной важности по праву считаются сочинения сирийских авторов, живших в IV-V вв. (то есть, в домусульманскую и раннемусульманскую эпоху). Деятельность сасанидской администрации в отношении христиан представлена в них наиболее полно, поскольку судьба этой конфессиональной общины во многом зависела от поведения Сасанидов в разные моменты истории. Эксцессы религиозной политики царствующей династии, прямо затрагивающие интересы конфессиональных меньшинств, так или иначе нашли отражение и в житийной литературе, и в постановлениях несторианских соборов, и в сирийских хрониках. При разнообразности этих сочинений на каждый поворот государственной политики в целом они реагируют одинаково, поскольку создавались в одной конфессиональной (и чаще всего в одной этнической) среде и выражали чаяния этой среды. Все единодушно осуждают великие и малые гонения на христиан, приветствуют прекращение преследований

и возможность восстановления разрушенных и строительства новых церквей, облегчение экономического положения христиан, возможность возобновления миссионерской деятельности.

Иранские источники в силу своей специфики проблемы отношений Сасанидов с христианами касаются меньше, но они оценивают явления с противоположной, зороастрийской позиции, и в какой-то степени помогают исследователю преодолеть тенденциозность христианской литературы в освещении мотивов гонений официальной власти. В этом контексте к иранским источникам я отношу надписи магупата Картира (III в.), "Шах-наме" Фирдоуси (рубеж X-XI вв.), восходящую через ряд промежуточных звеньев к сасанидской "Хвадай-намак", памятники арабо-персидской исторической литературы (IX-XII вв.), в которых события домусульманской истории Ирана изложены по сочинениям официальной сасанидской историографии: той же "Хвадай-намак" и "карнамакам" ("книгам деяний") сасанидских царей.

Существует мнение, что Сасаниды, более прочно связанные с зороастризмом, чем их предшественники Аршакиды, не прибегали к преследованиям иноверцев исключительно по религиозным мотивам; что касается христиан, то их, за редким исключением, не тревожили, пока Римская империя оставалась языческой (то есть до 30-х гг. IV в.) и в первые годы, последовавшие за обращением в христианство императора Константина.¹ Эта точка зрения была высказана тогда, когда еще не были прочитаны и прокомментированы ранние сасанидские надписи, да и не все сирийские хроники были опубликованы. Поэтому сегодня эта точка зрения не отражает реальностей ранней сасанидской истории.

Первые Сасаниды не просто были более прочно связаны с зороастризмом: в начале III в. их предки сами исполняли жреческие функции, на что прямо указывает арабо-персидская традиция (ат-Табари)² и косвенно - монеты удельных правителей Парса Папака-Шапура.³ Первый державный царь новой династии открыто возвел зороастризм в ранг государственной религии, декларируя свою приверженность Ахурамазде в элементах официальной титулатуры на коронационных и последующих драмах⁴ и в инвентурных рельефах в Накш-и Раджабе, Накш-и Рустаме, Фирузабаде (все - в Парсе).⁵ Ближайшие преемники Ардашира I (224-241) подчеркивали свою верность зороастризму и в наскальных царских надписях, открывающихся титулатурой правящего монарха. В парфянской (аршакидской) истории такая практика декларирования зороастризма на государственном уровне прецедента не имела.

О политике Ардашира I в отношении конфессиональных меньшинств

иранские источники не сообщают ничего, или почти ничего. В пору образования и становления нового государства, объединения земель Ирана под властью Сасанидов, главные усилия династии были сосредоточены на консолидации именно иранских сил, а большинство иноверцев (в том числе и христиан) представляли иные этнические группы, являвшиеся в ту пору скорее свидетелями, нежели участниками бурных событий. По некоторым признакам, обращение Ардашира I с инославными подданными державы было далеко не лояльным. Так, сирийский историк адиабенской церкви (VI в.), сказав о строительстве Ардаширом новых храмов огня, отмечает насильственные обращения иноверцев в зороастризм и "закрытие" других религий.⁶

Безусловно, принцип негативизма к иным конфессиональным группам был обусловлен жреческим ортодоксальным прошлым Сасанидов, но насколько последовательно он проводился в жизнь при первом шаншахе – сказать трудно.

Время Шапура I (241–272) было ознаменовано активизацией внешней политики Ирана, а в идеологической сфере – реформой и канонизацией Авесты, укреплением зороастризма как государственной религии, распространением христианства вглубь Ирана, попытками нового пророка, Мани, утвердить свое учение в качестве "универсальной" религии. В военно-политической области наибольший успех сопутствовал иранскому оружию, в области идеологии – реформированному зороастризму, имевшему мощную поддержку сасанидской администрации и талантливого подвижника и организатора магупата Картира. Суммируя результаты своей деятельности на поприще укрепления официальной религии, Картир в надписи на "Каабе Зороастра" (между 276 и 293 гг.) предстает ярким противником ересей в зороастризме и всех незороастрийских культов: "А иудеи, буддисты, брахманы, назореи, христиане, мктк (?) и зандики (манихеи. – А.К.) в государстве были разбиты, идола разрушены, пещеры дэвов уничтожены и превращены в обители богов".⁷

Таким образом, и сирийская хроника, и наскальная сасанидская надпись однозначно свидетельствуют об усилении гонений против христиан и других конфессиональных меньшинств в Иране в 20–70-е гг. III в. В ту пору преследования имели под собой идеологическую подоплеку, хотя и не всегда отчетливо выраженную, поскольку совершались на фоне военных действий и могли восприниматься как естественное следствие войны. Во время удачной для Шапура I войны с Римом очень пострадали христианские храмы. Как явствует из перечня завоеванных на западе областей в надписи Шапура I на "Каабе Зороастра", под властью Сасанидов оказались практически вся Малая

Азия (провинции Сирия, Киликия и Каппадокия) и Закавказье (Иверия, Армения, Албания и Баласакан). В покоренных странах Шапур основал множество "огней Варахрана" (древнеиранское божество Вртрагна, одна из ипостасей которого в сасанидскую эпоху - бог победы), и этим "сделал доброе дело для многих магов и умножил почитание богов".⁸ Той же деятельностью занимался и магупат Картир, о чем он сообщает в своих надписях.⁹ Оба проводили единую политику укрепления зороастризма за счет христианства.

"Доброе дело" для магов, принявшее форму учреждения храмов огня на месте и вместо разрушенных церквей, несомненно означало рецидив гонений, которые происходили и раньше, при последних Аршакидах. Другим ближайшим следствием ирано-римской войны стало для христиан насильственное переселение военнопленных и значительной части оседлого населения из римских провинций в пределы Сасанидской державы (в Парс, Месопотамию, Хузистан, на земли исторической Парфии) для освоения новых территорий.¹⁰ Такие переселения (насильственные и добровольные) продолжались в IV в. и позднее, они затронули не только христиан, но и приверженцев других религий, и осуществлялись в экономических и политических целях. На новых землях поселенцы строили города, ирригационные сооружения, дороги, мосты, храмы; они исповедовали ту же религию, что и на своей прежней родине. Таким образом, сасанидская администрация, отнюдь не поощрявшая миссионерскую деятельность подвижников христианства, косвенно способствовала распространению этой религии в Иране.

Согласно Адиабенской хронике, к середине III в. общины христиан во главе с епископами существовали более чем в 20 областях Междуречья, Хузистана и Прикаспия. Христианские же общины Нисибина и официальной столицы Сасанидов еще не были организованы в епископии "из-за противодействия язычников" (mn dñlt' d mn ðnp'),¹¹ то есть зороастрийцев. По просьбе христиан Ктесифона адиабенский епископ Шахлупа (258-273), воспользовавшись отсутствием Шапура I на войне с ромеями, прибыл с двумя дьяконами в столицу и рукоположил священника из местных христиан. Он оставался в Ктесифоне 2 года до возвращения Шапура из военного похода.¹² Так отсутствие шаханшаха было использовано христианами столицы для укрепления своих позиций и увеличения численности общины.

Следующий епископ Адиабены, Ахадабухи (273-291) откликнулся на новую просьбу христиан Ктесифона рукоположить им постоянного епископа. Епископ Адиабены вместе с епископом Суз единодушно избрали епископом столицы арамея Папу и вернулись в свои резиденции. Как сообщает источник, Ахадабухи при возвращении в Арбелу встреча-

ли все христиане, многие язычники и зороастрийцы, отдавая должное его достоинствам и красноречию.¹³ Первый епископ Ктесифона при поддержке епископов Запада (Рима) и Востока (Ирана) стал впоследствии патриархом всех восточных христиан, и в этом качестве он пребывал до своей смерти в 310 г. Любопытно, что претензию Папы на главенство в восточно-христианском мире не одобряло его ближайшее окружение, в частности, архидиакон Симон, приблизившийся к шаханшаху. Патриарху, однако, удалось смирить оппозицию посулами.¹⁴

Пока процесс христианизации не затрагивал основной массы иранцев и был ограничен Месопотамией с преобладающим иноязычным населением (арамеи, греки, арабы), отношения Сасанидов с христианами подданными при всех эксцессах, связанных с войной, можно считать умеренными, особенно после ухода с политической сцены Картира (около 293 г.). Они резко ухудшились в 330-х гг. после превращения христианства в Риме в господствующую религию империи. Однако истоки конфликта лежали не в идеологической, а в политической и экономической сферах. Именно тогда шаханшах Шапур II (309-379) потребовал через послов возвращения территорий, переданных Риму шаханшахом Нарсе по Нисибинскому договору 298 г. В Риме (Византии) подготовка к военным действиям с самого начала получила клерикальную окраску: император Константин призвал епископов сопровождать его в походе и молиться за успех операции. Война между державами началась уже при преемнике Константина. Когда иранское войско из-за приближения армии Констанция сняло осаду Нисибина и вынуждено было отступить в свои пределы, христиане отнесли это на счет молитв епископа Нисибина Иакова. Новая военная экспедиция персов требовала чрезвычайных расходов, и основное налоговое бремя легло на население Вавилонии, главным образом – на христиан.¹⁵

Шапур II издал несколько указов, ущемляющих права христиан. Согласно актам сирийских мучеников, первый указ предусматривал обложение христиан двойным подушным налогом, второй – закрытие и разрушение церквей, третий – массовое преследование христиан после отказа епископа Селевкии, Симона бар Саббы, содействовать администрации во взимании двойного налога.¹⁶ В изложении автора адиабенской хроники, первый указ предписывал правителям областей безжалостное истребление христиан и разрушение их храмов, а второй – обложение их двойным подушным налогом по подстрекательству магов; он же подтверждал законность первого указа.¹⁷

Преследования христиан продолжались в течение 40 лет, до самой смерти Шапура II в 379 г. Они, как видно из источников, часто инспирировались зороастрийским жречеством, иногда – иудеями и мани-

хейми. По сообщению Хроники Сеерта, католикос Симон бар Сабба был обвинен иудеями перед шаханшахом в том, что он будто бы обратил в христианство мобедов, а также мать Шапура II – иудейку, дочь реш-галуты.¹⁸ Родственные связи с иудеями тоже в известной мере могли повлиять на интенсивность преследований христиан, но подоплека событий лежала в экономической и политической сферах.

"Шах-наме" Фирдоуси, увлекательно описавшая приключения Шапура II в Византии, сообщает и о реальных событиях его правления: о войне с западным соседом и преследованиях христиан. Уступая сирийским источникам в обилии исторического материала, иранский автор отмечает одну существенную деталь событий: массовую христианизацию населения на захваченных ромеями землях и обращение в христианство многих представителей иранской знати.¹⁹ Поэтому, победив ромеев, Шапур II изгоняет и христианское духовенство, разрушает храмы. В изложении Фирдоуси шаханшах подводит следующий итог своей антихристианской деятельности: "Теперь для нас и Рум, и Канныудж – одно и то же, когда голос веры Христа еле слышен",²⁰ то есть Рим столь же не страшен, как и далекое индийское царство Канныудж. Восстание населения Нисибина, переданного по договору персам, против Шапура II – это восстание христиан против зороастризма. "Не хотим Авесту и древнюю веру!" – возглашают нисибинцы. В течение недели восстание было подавлено, оставшиеся в живых обращены в рабство.²¹

Гонения на христиан продолжались и при Ардашире III (379–383), пока он воевал с Византией. До конца IV в. их положение в державе Сасанидов несколько улучшилось, когда в отношениях Шапура III (383–388) с Византией наступило перемирие, а Варахран IV Керманшах, заключивший с Византией мир, сосредоточил усилия на отражении гуннов.

Начало V в. следует считать поворотным моментом в конфессиональной политике Сасанидов. В значительной степени он был вызван расколом в христианской общине, который завершился изгнанием из Византии несторианской ереси. Несториане нашли прибежище в сасанидском Иране. В установлении религиозного мира в стране выдающаяся роль принадлежит епископу Маруте Майферкатскому, архиепископу Селевкии Исааку и шаханшаху Йездигерду I (399–420). Одной из причин успеха Маруты при сасанидском дворе были наряду с многими достоинствами глубокие познания в медицине. В арабо-персидской исторической традиции и в "Шах-наме" Йездигерд I объявлен грешником, погрязшим в беззакониях и угнетении собственного народа. Истинные же причины недовольства иранцев заключались в изменении ша-

ханшахом конфессиональной политики и переходе от преследований к сотрудничеству с христианами. Со времени Йездигерда I вошло в практику проведение в столице государства легальных (хотя и не всегда регулярных) несторианских соборов. За отмену гонений и разрешение восстанавливать церкви Деяния собора Исаака (410 г.) называют Йездигерда "победоносным и славным шахом".

Хотя время Йездигерда I и отмечено конфессиональной терпимостью, при нем имели место спорадические преследования христиан. Казни отдельных духовных лиц, судя по мученикам (мученичествам), представляли реакцию зороастрийского жречества на разрушение христианами храмов огня, расположенных рядом с церквями. И в те же годы шаханшах отправляет посольство к императору, которое возглавляет католикос Йабалаха, и этим демонстрирует уровень доверия к главе христианской общины.²²

Варахран V (420-438), находившийся под влиянием вазургфрам-дара Михр Нарсе и мобедан мобеда Михр Шапура, возобновил преследования христиан. На этот раз они коснулись иранских вероотступников из высшей знати. Анонимный автор мученичества Пероза сообщает, что зная, принявшая христианство, изгонялась из имений и выселялась в дальние провинции, ее имущество конфисковывалось. Варахран посягал на имущество церкви, на культовые сооружения. Материал христианских храмов употребляли на гражданское строительство. За отказ вернуться в зороастризм было казнено не менее 10 отступников.²³

Политику жестоких преследований иноверцев (христиан в том числе) проводил Йездигерд II (438-457), начиная с 8 г. правления (445/446 г.). Более тридцати руководителей христианской церкви были казнены за отказ отречься от христианства. Та же участь постигла и христианских миссионеров.

"Язычник" шаханшах Пероз (457-484) благоволил к христианам, в решении государственных дел и в житейских вопросах пользовался советами Бар Саумы, епископа Нисибина.²⁴

Столь же благополучно чувствовали себя христиане под опекой "миролюбивого любезного шаханшаха Замаспа" (497-499), который издал специальный указ для христиан о брачной реформе.²⁵ Судя по тому, что указ содержал запрет многожества, он был направлен против иранских христиан, не порвавших с обычаями зороастризма.

В начале VI в. иранская администрация собиралась возобновить преследования христиан, но внешнеполитические осложнения (как и внутривосточные - движение маздакитов) помешали ей это сделать.²⁶

Усилия Хосрова I (531–579) в области внутренней политики были сосредоточены на искоренении маздакитской ереси и манихейства и на осуществлении административно-хозяйственной реформы. Деяния собора Абы I (544 г.) свидетельствуют об улучшении отношений шаханшаха с христианами. Явными признаками такого улучшения являются и увеличение иранского элемента в составе высшего христианского духовенства державы и участие иранских должностных лиц (рад, амаркар, останда-ры, мобеда) вместе с христианским клиром в экскоммуникации мятежного епископа Бет Лапата.

Благоприятные условия для христианской общины сложились при Хормузде IV (579–590) и Хосрове II (590–628). Разные группы источников фиксируют участие христианского населения в политической и хозяйственной жизни страны, которое, однако, не освобождало христиан от посягательств шаханшаха на самостоятельность церкви. Две жены Хосрова II (Ширин и Мария) были христианками.²⁷

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что отношение Сасанидов к христианам в разные периоды истории было неоднозначным, и конфессиональный аспект далеко не всегда играл главную роль. Прокламируя свою верность официальной религии, зороастризму, Сасаниды в отношениях с инославными подданными оставались прагматиками. Такая политика оправдывала широкий спектр действий от массовых преследований иноверцев до приближения их ко двору и брачных связей с ними, если того требовали политические и экономические интересы монарха и его окружения.

-
1. J.Labourt. Le christianisme dans l'empire perse sous la dynastie Sassanide. Paris, 1904, с. 43.
 2. Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879, с.4.
 3. В.Г.Лукин. Культура сасанидского Ирана. Иран в III–V вв., Очерки по истории культуры. М., 1969, с. 29–30.
 4. Титул шаханшаха на этих драмах – "Поклоняющийся Мазде владыка (или "бог". – А.К.) Ардашир, царь царей Ирана, происходящий от богов".
 5. Их изображения см.: В.Г.Лукин, ук.соч., с. 21, 29, 35.
 6. Histoire de l'église d'Adiabène sous les parthes et les Sasanides par Mšihā-zkha (VI s.). – Sources syriaques, Vol. I par A.Mingana. Leipzig, /1907/, texte – с. 31. Соответствующий отрывок текста дан мной в переводе в статье "Государство и сословная структура общества сасанидского Ирана (III–VII вв.)." – В кн.: "Государство в докапиталистических обществах Азии". М., 1987, с. 184.

7. M.Back. Die sassanidischen Staatsinschriften. - Acta Iranica, Vol. XVIII. Téhéran-Liège, 1978, с. 4I4-4I6.
8. Там же, с. 329-330.
9. Там же, с. 387-388.
10. Там же, с. 324-326.
11. Histoire de l'église d'Adiabène, texte - с. 30.
12. Там же, текст, с. 34.
13. Там же, текст, с. 4I-42.
14. Там же, текст, с. 44-45.
15. J.Labourt, ук.соц., с. 44-45.
16. Там же, с. 56.
17. Histoire de l'église d'Adiabène, texte, с. 50-5I.
18. G.Widengren. The status of the Jews in the Sassanian empire. - Iranica Antiqua, Vol. I. Leiden, 196I, с. I33, N. I.
19. Фирдоусӣ. Шāх-нāме. Критический текст, Т. УП. М., 1968, с. 229 - б. 192, с. 234 - бб. 272-274.
20. Там же, с. 245 - бб. 464, 470-472.
21. Там же, с. 248-249.
22. Synodicon orientale ou recueil de Synodes nestoriens, publié, traduit et annoté par J.B.Chabot. - Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques, Т. 37. Paris, 1902, с. 37(276-277).
23. J.Labourt, ук.соц., с. II0-II8.
24. Histoire de l'église d'Adiabène, texte - с. 67.
25. Synodicon orientale, с. 62-68 (3I0-3I7).
26. Histoire de l'église d'Adiabène, texte - с. 69.
27. Подробнее о христианах в Иране на рубеже УI-УП вв. см.: А.И. Колесников. Иран в начале УП века. - ПС, вып. 22(85). Л., 1970, с. 44-46, 70-73.

И.К.Павлова

ИРАНО-ТУРЕЦКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1639 ГОДА

Среди документов, содержащихся в сочинении персидского историкографа ХУП в. Мухаммад-Ма'сума б. Ходжаги Исфакхани "Хуласат ас-сийар", особую ценность представляет текст ирано-турецкого мирного договора 1639 года.¹ До настоящего времени исследователи пользовались лишь его копиями, тогда как в "Хуласат ас-сийар" - источ-